

# ЧЕМ ЖИВ ЧЕЛОВЕК

## ЗАМЕТКИ О СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

Если говорить о состоянии современной драмы, о факторах, определяющих движение драматической мысли сегодня, то начать нужно с возрождения «Молодой гвардии» Александра Фадеева. Актуален и важен тот аспект, который дал в инсценировке романа А. Алексин истории бессмертного подвига комсомольцев 40-х годов, отразив при этом многие насущные проблемы духовной жизни нашего времени.

Поэтому я остановлюсь на главной проблеме «Молодой гвардии» — как она звучит сегодня. Пьеса построена как идеологический поединок между Олегом Кошевым и его будущим убийцей, фельдкомендантом Клером. Клер исходит из кавианской посылки о конфликте между счастьем и долгом как неразрешимом противоречии личности. Он пытается убедить юношу в том, что верность долгу сделала его несчастным, и предлагает отречься от своих идеалов во имя сохранения жизни.

Олег действует в трагедийной ситуации, когда высокий гражданский выбор оказывается тождествен выбором смерти. Но иной выбор был бы уничтожением личности. Подвиг Олега есть утверждение личности, хотя он отказывается от спасения своей жизни, то есть от защиты своего «я». Во имя общества, его будущего. Так писатель открывает нам, что через жизнь одного отдельного человека проходит огромной важности процесс истории, конфликты эпохи, — и он на них отвечает. Принципиально важен такой взгляд на сложность взаимосвязей личности и общества. Проблема эта решалась в нашей драматургии не всегда достаточно глубоко: стоит вспомнить недавно прошедшую дискуссию о «маленьком человеке». Сегодня эта проблема находит более сложное и глубокое разрешение и в пьесе Диаса Валеева «Продолжение», и в произведениях других драматургов.

Пьеса «Продолжение» при всех ее просчетах, ведущих к некоторой статичности действия, привлекает мыслью о подвиге как о естественном выражении человеческой личности. Жизнь, отданная делу и долгу, для главного героя пьесы — Саттарова есть счастливая жизнь, хотя его путь нелегок.

Для Валеева деятельность включает в себя нравственную энергию, эмоциональный мир человека. Его Саттаров — не сухой делец, человек, переживающий мир и события. Вообще неверно противопоставле-

ние рационального и нравственно-эмоционального отношения к труду, которое присутствует в построении некоторых образов в иных пьесах. В произведениях советской литературы, как и в самой действительности, труд стал нравственным критерием личности. Мысль эта, ярко и поэтично выраженная, возникает в пьесах «Птицы нашей молодости» И. Друцэ, «Таблетку под язык» А. Макаенка, «Пока арба не перевернулась» О. Йоселиани и некоторых других. Труд не может быть враждебен природе, человеческому бытию во всех его связях. Это очень важный момент: проблема природы, земли как начала жизни, как силы, которая питает человека и физически и духовно, — эта проблема широко вторглась в драматургию последнего времени. И за ней тоже стоит забота о формировании человека, о содержании его духовного мира, вопрос о том, что нужно человеку, который будет иметь все, человек, реальные нужды которого удовлетворены.

Мы находим этот вопрос в пьесе Э. Володарского «Долги наши». Автор истории главного героя как бы спрашивает: в чем личное счастье? Вот он, Иван Крутов, удачливый человек. Ему во всем, кажется, сопутствует успех. С деньгами, с любящей женщиной возвращается в родные места. На покой. Но счастлив ли он? Нет, отвечает автор. Потому что в одном материальном благополучии не заключено все, что нужно человеку.

Если интерес вульгарно-материалистического порядка подменяет все иные потребности личности, то ее вырождение неизбежно. Пьеса «Миллицинская история» В. Липатова и В. Абрамова показывает, как опасно в защите своих интересов жадное мещанство. Есть настоящий драматизм в том, как освещена в пьесе борьба комсомольца Евгения Столетова с мастером Гасиловым, ворующим у государства. И пьеса ценна точностью наблюдений над личностью современного молодого человека, носителя новых этических отношений в обществе.

Личность носит в себе свой образ внешнего мира с его моралью, этикой. Заботу о его

формировании, защиту от разрушения берет на себя общество. Судьба героя «Миллицинской истории» напоминает об этом. Не менее интересны и опыты авторов, предьявляющих счет самому человеку за отступление от высоких нравственных норм. Речь пойдет об А. Вампилове.

Его занимало, мы бы сказали, неряшливое отношение к собственному внутреннему миру, которое отличает иных людей. Герои его пьес как будто движутся по восходящей в своей сфере (науки или работы), называются милыми ребятами, «компанейскими» товарищами. Внешне — все благополучно, внутренне — грязнота от давней запущенности. Они совсем тонут в потоке пошлости, обывательщины, но под самый конец, в критический момент срывается подмятое, заброшенное и захлавленное чувство. Это чувство социальной совести. Оно начинает пробуждаться и, наконец, выталкивает со дна человечность. И потому Колесов в финале «Прощания в июне» разрывает свой договор с ректором института. И тем доказывает свою внутреннюю свободу от практического интереса.

Вампилов владел приемом воздействия на эмоции читающего, он мыслил сюжетно, а в глубине прихотливого сюжета (тут бывали, добавим, и срывы) заговаривал — в лучших пьесах — острую и немаловажную мысль. Этим отмечена, к примеру, его пьеса «Двадцать минут с ангелом»; вот в ее глубине и скрыта очень нужная сегодня мысль. Определим ее как своеобразно поставленную проблему денег — их места в жизни человека нашего общества. Написано это легко, почти шутя. Так и воспринимается, пока не доходишь до разгадки. В центре внимания — та самая нравственная неряшливость и низменная психология. У двух героев пьесы она до того запущена, что распознать ее природу трудно. От ее носителей пахнет водкой за версту. Состояние героев в момент действия пьесы кризисно. Они — в чужом городе, в гостинице, без гроша в кармане. И к ним приходит некий человек, предлагает им деньги. И вот — тут главное. Их реакция неожиданна. Не

осознавая ее толком, как будто даже удивляясь ей, они возмущаются явлением «ангела»: подозревают его в нечистых намерениях. Затем они совершают, казалось бы, все для того, чтобы можно было принять их за тронувшихся умом. Но дело в том, что эксцентрическое поведение этих персонажей последовательно, хотя ими так не осознано.

Итак, они не берут денег, которые им нужны: во-первых, потому, что это не их деньги, ими не заработанные; во-вторых, ничем не обосновано внезапно предложение денег прищельцам; в-третьих, они не могут связать деньги с добрыми намерениями. Отрицание доходит до протеста и возводится в необходимость наказания дающего эти деньги. Вспомним, что это пьеса комедийная, чтобы принять право автора на гротескное выявление его замысла: в дремлющем сознании героев комедии без участия их воли пробуждается простая и ясная как первоначало социальная программа отрицания власти денег над судьбой человека. Деньги в качестве «чужда» или спасения от всех бед в мышлении советского художника — анахронизм; поэтому герои его пьесы не могут приспособиться к случившемуся, признать его логичным. У денег в социалистическом обществе есть своя реальная функция, и, как только превышает ее граница, ее значение, психология современного склада дает сигнал тревоги. Герои Вампилова против воли отвергли «спасение», которого ждали, — именно это автор выискивает, сознательно сталкивал серьезное с комическим.

Мне кажется принципиальной и первая повесть для театра Василия Шукшина, написавшего безошибочно точно о праве, истинно и произвольно толкуемом самой личностью. Это комедия «Энергичные люди», где нам представлена компания веселых и почти милых жуликов и спекулянтов. Размеры воровства этих энергичных спекулянтов становятся угрожающими. В конце концов их приключенция заканчиваются в ОБХСС. Острога пьесы и ее значение в том, что она анализирует психологию новых «расточителей». Герой

этой пьесы завмаг Аристарх обосновывает свое право тратить государственные деньги тем, что он — широкая натура, он — энергичная личность. Такие не могут, мол, подчиняться нормам, и, по его словам, наше богатое государство даже предусматривает в своем бюджете известный процент на его, Аристарха, «сладкую жизнь». Он почти искренне верит в реальность своей вседозволенности, своей нравственной и даже административной безнаказанности.

Это — комедия в точном понимании жанра: она показывает противоречия между призрачным миром, который герой себе создал, и миром реальным. Созданный предстательством этих энергичных жуликов «мир» только с виду смешон — мир этот весьма воинствен. Он держится на жадной, своекорыстной, социально опасной любви мещанского «я» к самому себе и равнодушию к интересу общему. Такое проявление претензий личности неприемлемо в социалистическом обществе.

Человек в нашей стране сознательно и органично заинтересован в жизни общества, и общество берет на себя сохранение и защиту интересов личности и, что не менее важно, заботу об освобождении и развитии всех духовных возможностей, всех потенций личности. Маркс и Энгельс писали о том, что всеобщее постоянно порождается другой стороной, частным интересом, а отнюдь не противостоит последнему как самостоятельная сила. К понятию развития потенций личности не относятся аппетиты тех «энергичных людей», которых выхватил из потока жизни взгляд художника.

Советская драма выражает идеи времени, их движение. Если брать драму в целом, она внимательна и пристрастна к вопросу развития и формирования человеческой психологии — психологии, очищенной от корысти, от себялюбивого эгоизма, от потребительского взгляда на деятельность человека. Мы рассмотрели пьесы последнего периода, — далеко не все, но те, в которых, на наш взгляд, поставлены некоторые насущные вопросы духовной жизни современника.

Нина ВЕЛЕХОВА.